Публикации

ТЕОРИЯ ЭТНИЧЕСКОГО

УДК 391

DOI: 10.22378/he.2020-5-1.6-26

МАТЕРИАЛЫ К КУЛЬТУРОГЕНЕЗУ ВОЛГО-УРАЛЬСКИХ ТАТАР: НОГАЙСКИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ НАРОДНОГО КОСТЮМА

С.В. Суслова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
sv_suslova@mail.ru*

Ногайский компонент в культурогенезе волго-уральских татар выявляется путем сравнительно-исторического анализа музейных источников и полевых экспедиционных материалов по народному костюму татар и тюрко-ногайских этнических образований Нижнего Поволжья и Северного Кавказа. Важнейшими источниками явились типологические и картографические материалы по традиционной одежде татар (Историко-этнографический атлас татарского народа) и ногайцев (Историко-этнографический атлас народов Дагестана). Наиболее ранние и ощутимые ногайские аналогии выявлены в костюмных комплексах южной группы татар-мишарей (темниковско-азеевском, лямбирском, кузнецко-хвалынском), у касимовских татар, реже у заказанских кряшен. Через степные традиции Причерноморья и Прикаспия они восходят к тюркским, тюрко-монгольским культурам Евразии, в этногенезе и культуре которых очевиден кипчако-ногайский компонент. Ногайские аналогии неслучайны и в костюме сибирских, крымских татар степной подгруппы, башкир, казахов, киргизов и других тюркских народов, связанных общностью золотоордынского и последующего (ханского) периода истории, продолжающих сохранять тесные, в том числе и этнокультурные взаимосвязи.

Ключевые слова: татары, ногайцы, культурогенез, народная одежда, историко-этнографический атлас

Для цитирования: Суслова С.В. Материалы к культурогенезу волго-уральских татар: ногайский компонент в структуре народного костюма // Историческая этнология. 2020. Т. 5, № 1. С. 6–26. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.6-26

Процесс зарождения и становления народной культуры, формирования ее основных характеристик неразрывно связан с историей формирования этнической общности. Он тесно связан и с этническими процессами, этнокультурными взаимовлияниями как внутри общности, так и за ее пределами, особенно в зонах контактного проживания с близкими этносами, каким для волго-уральских татар являются ногайцы. Известны самые различные концепции культурогенеза: религиозная, космологическая, психоаналитическая, орудийно-трудовая и др. В настоящей публикации ногайская составляющая культурогенеза волго-уральских татар исследуется на основе материалов традиционного костюма в рамках исторической концепции, которая опирается на историко-этнографические и археологические источники.

Ногайский компонент выявляется путем анализа экспедиционных [10] и музейных источников по костюму тюркских этнических образований Нижнего Поволжья, позиционирующих себя в качестве этнографических либо субэтнических групп ногайцев. Это карагаши (кундровские татары) и юртовцы – местные татары города Астрахани и татары, проживающие в селах бывшей Царевской волости Астраханского уезда, которые считают себя потомками золотоордынских татар. В качестве другого важного источника использованы ранние публикации и современная научная литература, важнейшей из которой являются типологические и картографические материалы по народной одежде Историко-этнографического атласа татарского народа [13] и аналогичные синхронные материалы по ногайцам из Историко-этнографического атласа народов Дагестана [1].

Татарский народный костюм представляет собой особую систему народного декоративно-прикладного творчества – своеобразный синтез оседло-земледельческой и степной кочевнической культуры. В наиболее развитых видах, связанных с воспроизводством костюма – кожевенное дело, золотное шитье, ювелирное искусство, закладное ткачество – просматриваются традиции и древней городской культуры. У волго-уральских татар они связаны с Казанским ханством – государством с высокоразвитыми ремесленными традициями, истоки которых уходят к городским ремеслам Волжской Булгарии и Золотой Орды.

Музейные коллекции Нижнего Поволжья

Автором изучены и проанализированы коллекции по народному костюму карагашей и юртовских «ногайских татар» из фондов Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника (АКМ) и Саратовского областного музея краеведения (СКМ).

В фондах АКМ хранится коллекция одежды карагашей – более 100 предметов, включающая старинные головные уборы, нижнюю и верхнюю одежду, украшения. Она включает в себя и предметы свадебной одежды карагайской женщины. Это волосник *шлауш*, головное покрывало *тастар*,

халаты *каптал*, сапожки *ату*. Кроме того, в музее содержатся экспонаты, объединенные под наименованием «Одежда астраханских татар» (более 50 предметов), которые представляют собой элементы, а порою и целые комплексы народной одежды различных тюрко-татарских этнических образований как Нижнего, так и Среднего Поволжья. В коллекции представлены юртовцы, карагаши, поволжские татары – казанские, мишари.

В фондах АКМ обнаружена любопытная серия реконструкций старинной одежды астраханских карагашей (кундровцев), юртовцев – красочные акварели, выполненные талантливым ногайским художником С. Батыровым, анализ которых позволяет выявить не только конструктивные особенности их традиционного костюма, но и виды декоративно-прикладного творчества, используемые при его воспроизводстве. Эти эскизы-реконструкции отличаются удивительной достоверностью и точностью в изображении материалов изготовления и декоративного оформления головных уборов, обуви, украшений и аксессуаров. Они создавались художником на базе тщательного изучения научной литературы, ранних письменных и изобразительных материалов, музейных коллекций и фотографий рубежа XIX–XX вв. (рис. 1, 2).

Коллекции по одежде (вещественные и документальные) дают общее представление о всех структурных элементах костюма различных групп ногайцев Астраханского края, причем часть экспонатов имеет особую ценность в силу их четкой научной паспортизации (указания места и времени бытования предмета). К таким экспонатам относятся, в частности, материалы начала XX в. П.А. Алексеева, собранные в карагашских селах Сеитовка, Лапас (АКМ, инв. № 3608, 3464), а также этнографические коллекции XIX в. юртовских ногайцев из села Килинчи (АКМ, инв. № 10023–10025).

Коллекции СМК по количеству экспонатов, представляющих костюм и народное декоративно-прикладное искусство астраханцев, значительно уступают АКМ, но по научной ценности в ряде случаев превосходят их, поскольку они комплектовались профессиональным этнографом, сотрудником музея В.И. Трофимовым. В музее хранится собранная им в начале XX в. коллекция по народной одежде как карагашей, так и юртовцев из сел Сеитовка, Карагали, Башмаковка, Килинчи, Яксатово, Хожетаевка, Ясын-Саккан. Содержание этих коллекций также позволяет достаточно четко представить костюм астраханских ногайцев. Из головных уборов интересен карагашский волосник (СМК, инв. № 4043), головной убор вроде казахского *кимешек* (СМК, инв. № 4042), тюлевый, украшенный шелковым тамбуром *тастар* (СМК, инв. № 4016), оригинальная деталь свадебного головного убора *моезбек* (СМК, инв. № 4034). Совершенно уникальны ювелирные украшения: филигранный женский пояс (СМК, инв. № 4023) и оригинальный бархатный с металлическими накладками в форме восточного огурца нагрудник (СМК, инв. № 4023), а также бархатные сапожки *ату* (СМК, инв. № 4004).

Рис. 1. Астраханка
«кундровка». XIX в.

Фото с акварели художника
С. Батырова. АКМ

Рис. 2. Астраханка
«юртовка». XIX в.

Рис. 3. Портрет ногайца.
Фото. АКМ

Особую научную ценность, на наш взгляд, составляют привезенные В.И. Трофимовым фотонегативы (СМК, инв. № 23265), на которых запечатлены женщины и мужчины разных возрастных и социальных групп в будничных и праздничных, в том числе свадебных одеждах середины – конца XIX в. (см. цв. вкл.).

К сожалению, подобной ценной информации не удалось получить автору во время экспедиции в Астраханскую область в 1989 г. В то время традиционный костюм практически полностью вышел из быта, и представление о нем практически стерлось из памяти представителей даже старшего поколения.

Коллекции АКМ и СМК в целом дают общее представление об особенностях традиционного костюма астраханских ногайцев и связанных с ним видов декоративно-прикладного творчества.

Головные уборы. Мужские головные уборы как карагашей, так и юртовцев в плане кроя особой оригинальностью не отличались. Летом это была тюбетейка *тобытай* (*топтай*), *арахчин* и войлочная шляпа с круглой тульей и широкими полями. Тюбетейки – круглые легкие шапочки с подкладкой и с полусферическим доньшком. *Арахчин* чаще носила молодежь. Их шили из сукна и других дорогих тканей, украшали золотной канительной вышивкой, галуном или аппликацией. Зимние головные уборы: изготовленная из овчины ушанка *кулакишин* и меховая баранья шапка с круглым матерчатым или кожаным верхом и с широким околышем (рис. 3).

Более наглядно представлены оригинальные женские головные уборы – сложные и многочастные тастарные комплексы (рис. 4, 5). По форме кроя в фондах АКМ и СМК обнаружено четыре разновидности тастаров:

– треугольный *кыик тастар*. Это большая косынка по краям украшенная узкой позументной тесьмой, а со стороны лица – широкой позументной лентой. При надевании оба конца со стороны спины опускались ниже бедер. Такие *тастары* были тюлевыми, хлопчатобумажными, парчовыми. Аналог им имеется в головных уборах казанских татар *орпек* и приуральских – *кыекча* [13, с. 158];

– четырехугольный *тастар* из яркой красно-желтой парчи. С лицевой стороны он имеет широкие завязки для крепления убора на голове;

– *тастар* в виде заостренного с одной стороны (в нижней части *тастара*) пятиугольника. Убор белый хлопчатобумажный, основное полотнище имеет продольные прорезы, декорированные шерстяными нитками. В лицевой части *тастара* со стороны затылка есть вытачка (для удобства крепления на голове). В лицевой край убора плотно вшит специальный жгутик толщиной 0,3 см из коричневых и белых ниток;

– *тастар* довольно необычной формы. По внешнему виду он напоминает что-то вроде верхней туникообразной распашной одежды со специальными тесемками для крепления на голове, функционально аналогичной одной из разновидностей *жилена* казанских татар [13, с. 124]. Украшен этот убор поперечными и продольными полосами из цветного гаруса. Способ ношения за-

Рис. 4. Традиционная одежда ногайки
[1, Приложение]

фиксирован на фотографии с негатива В.И. Трофимова «Женщина в головном уборе», где данное покрывало венчает комплекс свадебного головного убора карагашки (СМК, инв. № 23265/80).

Обязательными элементами тастарных комплексов были волосники в виде головных повязок или чепцов. В заметках о кундровских татарах П.И. Небольсин писал: «Женщины прячут волосы от посторонних взоров под особую легкую повязку *тумор* или *хаситэ*» [5, с. 16]. В фондах СКМ и АКМ таких повязок встретить не удалось, но нечто подобное под названием *баиш хаситэме* и *личник тастара* имеется в фондах Российского этнографического музея (РЭМ, инв. № 4653). Поверх такой повязки надевалось небольшое легкое покрывало *чимбэр*, которое прикрывало спину женщины, но не закрывало декоративно оформленную головную повязку. Поверх *чимбэр*

надевался основной элемент тастарного комплекса – большое чаще треугольное покрывало *тастар*, завершающееся особой металлической подвеской, закрывающее женщину с головы до ног. Кисейные тастары в хорошей сохранности представлены в фондах обоих музеев. Все они орнаментированы шелковой тамбурной вышивкой, нередко полихромной. Обычно это фестончатая кайма по краю убора и небольшие букетики по полю с крупным центральным узором также растительного характера.

В качестве повседневного убора использовалась небольшая сферическая бархатная шапочка, были и с меховой отделкой. Праздничная женская шапка под названием *кундуз* была достаточно высокой и оригинальной. Такой головной убор – коричневая шапка с кожаным верхом хранится в фондах АКМ (инв. № 3481). Сопоставление ранних описаний и музейных экспонатов с рассказами пожилых информаторов дает основание считать этот головной убор элементом костюма юртовцев. Художественная реконструкция костюма в комплексе с подобным убором выполнена художником С. Батыровым.

Довольно четко в музеях представлен тастарный комплекс карагашской женщины, который также включал волосник-чепец – *шлауш*. Нередко к чепцу пришивалась ткань в зависимости от достатка (лен, шелк, ситец, парча). *Шлауш* обычно бархатный, завязывался под подбородком тесемками. Его лицевая часть оформлялась множеством фигурных цепочек, монетами, специальными металлическими полыми трубочками, нанизанными на шерстяной, либо шелковый шнурок (рис. 6). Поверх *шлауш* надевали *тастар*. Тастарный комплекс впервые надевался молодой во время свадебного торжества. Непременным элементом свадебного убора карагашек было *саукеле*. Несколько таких уборов и их золотошвейные детали хранятся в фондах обоих музеев. Это высокая, цилиндрическая матерчатая шапка на плотной основе, связанная истоками, по мнению Н.П. Лобачевой (конструкция, функциональное назначение, терминология, декор и т.д.), именно с тюрко-ногайскими традициями [3, с. 146]. Украшалась она специфической золотой вышивкой и аппликацией. Твердая основа *саукеле*

Рис. 5. Городская (юртовская) ногайка на дореволюционной открытке

обтягивалась бархатом с золотной вышивкой (рис. 7). Технология шитья *нагыш*, применяемая в декоре *саукеле*, диктовала применение геометрических и сильно геометризированных антропоморфных и растительных мотивов орнамента [17, с. 121]. Золотная нить выстилалась несколькими слоями параллельных линий, закреплялась цветной нитью мелкими стежками в шахматном порядке. Верх шапки орнаментировался ромбовидными фигурами. В тот же комплекс головного убора карагашек входило и оригинальное покрывало *кимешек*, наподобие казахского, вышитого *петельным* швом в сочетании с тамбурной вышивкой характерным для степных тюрков *кускарным* орнаментом (рога барана). Надевалось *саукеле* в комплексе с оригинальной свадебной повязкой-украшением *моезбек*, который состоял из огромного множества специальных металлических пирамидальных подвесок и спиралей. Заметим, что эту весьма тяжелую подвеску приходилось носить до тех пор, пока женщина оставалась на правах младшей, т.е. до рождения 2-х – 3-х детей. *Моезбек* можно было передавать золовке при вступлении той в брак. При одевании свадебного убора волосы тщательно прятались под волосник *шлауш* либо покрывало вроде *кимешек*, затем надевалась повязка *моезбек*, затем *саукеле* и *тастар*.

Рис. 6. Женский волосник *шлауш*. Карагаш. АКМ

Рис. 7. Свадебный головной убор *саукеле*. Карагаш. АКМ

Девичьи головные уборы астраханок особым разнообразием не отличались. В раннем возрасте до подросткового времени девочки так же, как и мальчики носили тубетейки, «...голова у девушек повязывается двумя платками: концы одного из них распускаются назад, а другого, повязанного сверх первого, расправляются из-под бантика, проходящего спереди повыше лба; коса выпускается назад поверх платья, обвешанная разными

побрякушками; виски распускаются спереди тонкими пасьмами» [5, с. 17]. Более позднее и схожее описание способа повязывания платка у девушек-карагашек любезно предоставлено автору астраханским краеведом Г.У. Джумановой. «Яркий разноцветный платок шерстяной или шелковый перегибался на треугольник, концы его завязывались узлом на голове *чой-келеп бэйлэу*» [10]. Аналогичный способ повязывания платков *чоеп бэйлэу* известен мишарям.

Нижняя и верхняя одежда. Нижняя мужская и женская рубаша *куйлюк* была туникообразной. В зависимости от достатка ткань на женское платье выбиралась от парчи, тафты и кашемира до дешевых хлопчатобумажных тканей (АКМ, инв. № 9010, 20009). Рубахи могли быть без ворота либо с воротником-стойкой. Достаточно распространенным видом декоративного оформления женских рубаш была художественная строчка, с преобладанием растительных мотивов степного характера. Платья девушек, начиная с подросткового возраста, было обычно яркого цвета (красное, синее, зеленое) и непременно имело окантовку *эдеп* по низу подола и рукавов.

Из верхней женской одежды в фондах музеев имеются образцы женской одежды под названиями *каптал* и *архалык*. *Каптал* – халат «с застежками вверху и с широкими рукавами, иногда одевают *казкей-каптал* – то же, но без рукавов» [7, с. 159]. Особенно нарядными были праздничные девичьи *капталы*. Они украшались не только рядами застежек: на них нашивалось множество монет, обычно в 3–4 ряда по манжету и полосой вдоль шва рукавов, а также по талии. Бархатные *капталы* украшались позументной тесьмой обычно в области подола (СМК, инв. № 23265/18–19).

Архалык – верхняя с подкладом одежда (рис. 8). К бортам также пришивались металлические застежки; рукав был длинный с рюшем. *Архалык* украшался каймой по рукавам и подолу. Упоминание об *архалык* и бешмете имеется в заметках П.И. Небольсина. «Поверх платья одевается кафтанчик (аркалык), который, смотря по достатку, бывает или ситцевый, или бархатный, или парчовый с серебряными на груди застежками: *бишмет* почти то же что и *аркалык*, только настегивается на вате и бывает с длинными по са-

Рис. 8. Верхняя одежда ногойки
архалык. СМК

мую кисть рукавами» [5, с. 16]. В холодное время года носили шубы, которые обычно покрывались цветными тканями.

Обувь. Из обуви нередко использовались ичиги казанской работы и сафьяновые *ату*, *итэк* местного изготовления. П.И. Небольсин упоминает *ату* с бархатными голенищами и позументными оторочками. Подобная обувь имеется в карагашской коллекции Саратовского музея (СМК, инв. № 4004). Это бархатные сапожки *ату*, головка и пятка которых орнаментированы специальными металлическими украшениями вроде цепочек.

Украшения. Как и у большинства тюркских народов костюм астраханок пестрил множеством металлических и других украшений. Изготавливали их в основном местные мастера. Нередко в ногайских кочевых аулах работали дагестанские и черкесские ювелиры (рис. 9). Головные украшения в музейных фондах представлены, как видели, повязками *моезбек*, височными украшениями *шикелек* в виде полый шестилепестковой розетки (АКМ, инв. № 2003) или полукруга, украшенными сердоликом или пастовыми вставками (АКМ, инв. № 20047). Подвески снабжались тремя-четырьмя петлями для крепления их на головном уборе: в аннотации к *шикелек* (АКМ, инв. № 3622) указывается, что эта подвеска прикреплялась к шапочке карагашек. Заметим, что сходное название височных украшений *жилкэлек* бытовало у некоторых групп крещеных татар [11, с. 18]. Из ушных украшений представлены серьги, множество из них монетные. Серьги под названием *аспа* (АКМ, инв. № 20042) состоят из четырех монет: центральной двадцатикопеечной и прикрепленных к ней трех пятикопеечных монет. Вся эта композиция прикреплена к специально изготовленной металлической розетке, украшенной самоцветами и гравировкой. Подобные монетные серьги имели широкое распространение практически у всех групп волго-уральских татар. Достаточно распространенными были кольцевые серьги, трёхбусинные или трёхгнездовые (рис. 10, 11). Серьги с тремя гнездышками со вставкой из цветной пасты чаще носили пожилые женщины (АКМ, инв. № 20038). Серьги, изготовленные в более изысканной декоративной манере, украшенные филигранью (АКМ, инв. № 20027, 28059, 20775), носили женщины фертильного возраста. У астраханок кольцевые серьги использовались и как украшение лица – носовые серьги *тога*. Такие серьги крепились на центральную перегородку носа или левую ноздрю; их носили девушки-невесты с 12–13 лет. Накосные украшения были принадлежностью исключительно девичьего костюма, поскольку у женщин волосы тщательно скрывались головными покрывалами. «В девичьи косы вплетаются *шаибау* – шнур с кистью кованного серебра» [7, с. 159]. Наиболее распространенным украшением карагашских девушек был наконник в форме юрты с петлей в верхней части и несколькими петлями внизу для подвешивания цепочек (АКМ, инв. № 3608). Способ ношения таких наконников украшений зафиксирован на ранних фотографиях из экспедиций В.И. Трофимова 1929–1930 гг. Аналоги им видим в наконниках украшениях народов Средней Азии и Казахстана.

Рис. 9. Женский пояс
работы дагестанских
мастеров. АКМ

Рис. 10, 11. Типы традиционных серег
[2, с. 172]

Бытовали интересные, во многом оригинальные по сравнению с волго-уральскими татарами, шейно-нагрудные украшения и аксессуары, которые нередко играли роль оберега. К таким относится позументное украшение-сумочка для молитв, напоминающая мишарскую перевязь-карманец *чанук*. Нередко их различает между собой лишь техника золотного шитья – «*нагыш*» у ногайцев и «*литой шов*» (гладь вприкреп) у мишарей (рис. 12, 13). Судя по ранним иллюстрациям, носился это предмет по типу татарских перевязей: через левое плечо под правую руку. Оригинально декорированы нагрудники астраханских женщин, функционально идентичные нагрудным украшениям волго-уральских татар. На плотную матерчатую основу нагрудника нашивалось множество застёжек в форме «восточного огурца»; надевались они поверх верхней одежды *архалык* (СМК, инв. № 4031, 4032) в отличие от татарских нагрудников, носившихся поверх рубахи. Нередко

такие застежки пришивались по бортам в верхней части самого *архалык*, заменяя таким образом нагрудник (СМК, инв. № 4007) (рис. 14). Центральное декоративное пятно женского, как и мужского наряда астраханцев,

Рис. 12. Женская перевязь-амулет. Карагаши. АКМ

Рис. 13. Женская перевязь-амулет *чупук*. Кузнецко-хвалынские мишари. ПОКМ

Рис. 14. Ногайка в праздничной одежде [1, с. 126]

представлял собой матерчатый пояс *ксак* с массивной металлической пряжкой и металлическими накладками или же пояс, составленный из специальных блях, скрепленных между собой шарнирами (АКМ, инв. № 3625). Накладки, бляхи пряжки поясов, искусно выполненные в технике филигрانی, зерни приобретались обычно у дагестанских мастеров.

В целом коллекции АКМ и СМК вкупе с экспедиционными и письменными источниками дают необходимые для исследования сведения о структурном содержании и специфических особенностях традиционного костюма нижеволжских групп ногайцев – карагашей и юртовцев.

А

В

Б

Г

Карагашки в традиционных одеждах XIX – начала XX вв. СМК.
Материалы этнографических экспедиций В.И. Трофимова 1929–1930 гг.

А) Молодые девушки в праздничных костюмах (вид спереди)

Б) Молодые девушки в праздничных костюмах (вид сзади)

В) Женщина в праздничном наряде

Г) Старуха в праздничном наряде

Ногайки в традиционных праздничных одеяниях.
Копии акварелей художника С. Батырова

Женский головной убор кимешек. АКМ

Мужская тюбетейка арахчин. АКМ

Комплект традиционной одежды. Карагаши. АКМ

Наспинные женские украшения.
Карагаши. АКМ

Нагрудное украшение.
Карагаши. СМК

Металлическая свадебная головная
повязка *моезбек*. Карагаши. АКМ

Сибирская
татарка в
волоснике
сарауц с
шелковой
фабричной
шалью.
Музей
с. Боль-
шеречье
Омской
обл.

Тастарный комплекс головного
убора с волосником *шлауш*.
Карагаши. АКМ

Волосник *шлауш*. Карагаши. АКМ

Перевязь-амулет. Карагаши. АКМ

Волосник *салауц* кузнецко-хвалынских
мишарей. Золотное шитье. ПОКМ

Бархатные сапожки
астраханок *ату*. СМК

Верхняя одежда астраханских
ногоек *каптал*. СМК

Сравнительные материалы Историко-этнографических атласов

На современном этапе развития науки традиционный костюм рассматривается как уникальный историко-этнографический источник, своеобразный «текст этнической культуры», который отражает культурогенез этноса и различных его этноструктурных подразделений.

По материалам татарского атласа выявлены многочисленные комплексы традиционной одежды различных субэтнических групп волго-уральских татар [13, с. 170–187]. Костюмные комплексы казанских, касимовских татар, мишарей и кряшен различались между собой по покрою нижней и верхней одежды, по типам головных уборов, обуви, украшений. Анализ структурных элементов татарского костюма и ногайского, представленного в атласе по одежде народов Дагестана, осуществлялся автором путем сравнительно-исторического (синхронного и диахронного) метода исследования.

Традиционный покрой – конструктивные основы костюма, в которых, как известно, ярко проявляется специфика культурных традиций народа. В середине XIX в. у всех групп волго-уральских татар бытовала туникообразная рубаша с центральным грудным разрезом. В отличие от туникообразных рубаш соседних финно-угорских и славянских этносов татарская рубаша, как мужская, так и женская, была очень свободной и длинной, с длинными рукавами, что сближает ее с туникой тюркских народов Средней Азии и Казахстана, ряда тюркских народов Дагестана, в том числе и ногайцев [1, карта 1]. Она изготавливалась из прямого куска ткани, перегнутой вдвое на плечах, так что из одного куска образуется основа одежды – её стан. Прямые не вырезанные рукава с ластовицами пришивались к стану по прямой нитке, под рукавами к стану пришивались подкроенные боковины.

Давние связи волго-уральских татар с ногайцами, тюрко-татарским миром в целом наблюдаются и в принципах кроя нижней поясной одежды. Это так называемые штаны «с широким шагом» *ыштан*, которые шили широкими у пояса, длиной до щиколотки, без карманов; укреплялись они на бедрах или на поясе. Преобладали штаны с клиньями и прямоугольной вставкой между штанинами. У касимовских, костромских татар [19, с. 72–127] бытовали штаны с ромбовидной вставкой. Оба этих типа были распространены у ногайцев и кумыков Дагестана [1, карта 7; 2, с. 99]. Покрой штанов «с широким шагом» являлся преобладающим у сибирских [9, с. 203–207], крымских татар [8, с. 85], практически у всех тюркских народов Средней Азии и Казахстана [14, с. 62].

Любопытный материал для умозаключений дает и анализ покроя верхней одежды татарок. Наличие «подкройных бочков» в покрое одежды заказанско-западно-закамских кряшен и нагайбаков [13, табл. XII] также указывает на определенную общность с традициями ногайцев, а также степной «ногайской» группы крымских татар [2, с. 130; 8, с. 36].

Из головных уборов интересны волосники – обязательный составной элемент женского головного убора большинства тюркских народов Евра-

зии. «У волго-уральских татар (особенно мишарей, касимовских татар, казанско-западно-казанских кряшен), башкир, сибирских татар, ногайцев, астраханских карагашей, крымских татарок степной группы существовал, по сути, единый комплекс женского головного убора, состоящий из волосника (*сарауц, салауц, илауш, хараус*) и большого полотенцеобразного или треугольного покрывала (*тастар, кыйик тастар, кыекча, дастар*). Заметим, что в этнокультурной истории этих народов очевиден кипчако-ногайский компонент» [12, с. 176].

Оригинальную разновидность волосников у мишарок бывших Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской губерний представлял собой волосник-чепец *салауш* с матерчатым накосником в виде узкого чехла с отверстием для кос [13, с. 138]. Голова покрывалась чепцом, а косы прятались

Рис. 15. Волосник *салауш* с накосником *чэчкап*. Мишари. ПОКМ

в накосник (рис. 15). Подобный же волосник *шуткэу* известен у ногаек и кумычек Дагестана. «В *шуткэу* сперва опускали косы, а затем его, как чепец, надевали на голову. Убор плотно облегал голову и спадал с косами на спину» [2, с. 150]. Территория распространения подобных уборов позволяет связывать их генезис со средневековыми тюрко-кочевническими памятниками юга России (каменные изваяния, археологические материалы) [6, табл. 37; 18, рис. 25].

В публикации середины XIX в. встречаем любопытное упоминание об идентичном головном уборе казашек: «Волосы

женщины и девушки разделяют на 2 и 3 косы: две косы висят по плечам, третья обшита в бархат. Иногда вместо косы – лопасть, украшенная кистями, лентами и бляхами» [15, с. 68]. У тюрков-кочевников Евразии аналогичные нижние уборы известны с эпохи бронзы. Так, на территории Казахстана они также включали один или несколько чехлов для кос нередко в виде наспинной лопасти [16, с. 23, 43, 49].

На гравюрах художников XVIII–XIX вв. видим высокие каркасные головные уборы казанско-татарской [13, с. 166] и ногайской знати [2, с. 146], типологически близкие описанным выше каркасным уборам *саукеле* астраханских карагашей и других тюркских народов Евразии (казахов, киргизов), истоки которых через степные традиции кипчацкой аристократии уходят в глубокую древность (рис. 16, 17, 18).

Рис. 16. Знатная татарка в каркасном головном уборе. Cornelis de Bruin. *Reizen Over Moskovie, door Persie en Indie*. Amsteldam: R. en G. Wetstein, 1714. P. 91

Рис. 17. Знатная ногайка в каркасном головном уборе [2, с. 146]

Рис. 18. Каркасный свадебный головной убор. Казахи. Традиционная одежда казахов. Научный каталог. Алматы, 2009. С. 29

Своеобразную древнетюркскую разновидность нижней обуви, широко распространенную у волго-уральских татар, особенно в сельской местности, представляли собой суконные чулки *тула оек* [15, с. 79]. Судя по материалам дагестанского атласа, подобные суконные чулки *уюкъ* преобладали именно у ногайцев [1, карты 44, 50]. Подобную обувь из домашнего сукна носили крымские татары (степняки) [8, с. 15], татары и башкиры Зауралья, а также казахи и киргизы.

Оригинальный вид нижней обуви казанских татар представляют собой мужские наголенники *аякчу* [13, с. 80], которые изготавливались из льняного полотна и использовались для обертывания голени при надевании ичигов. Обрядовые свадебные наголенники богато орнаментировались тамбуром. Функционально *аякчу* также могут быть соотнесены с тканевыми ноговицами ногайцев и кумыков [1, карта 52].

Любопытный круг тюрко-татарских, в том числе татаро-ногайских аналогий вырисовывается на материалах традиционных женских украшений, среди которых большой интерес представляют височно-нагрудные украшения *сырга* в виде ушных серёг-подвесок, соединявшихся между собой цепочкой. Средневековый артефакт такого украшения татарок, носившегося в комплексе с высоким каркасным головным убором, хранится

в фондах НМ РТ (инв. № 10202). Украшение *сырга* дольше всего сохранялось у заказанско-западно-закамских кряшен в комплексе женского головного убора *суракэ* и свадебного убора невесты *түгәрәк яулык*. Подобное височно-нагрудное украшение у ногайцев описано С.Ш. Гаджиевой. Оно «...состояло из серебряных цепочек и колечек, прикрепленных концами к серьгам» [2, с. 168]. В тюрко-монгольском мире имеется множество аналогий этому украшению. Оно известно башкирам, тюркам Средней Азии и Казахстана, тюрко-монгольским этносам Евразии [4, с. 82; 20, рис. 35–38].

Из украшения для кос интересны женские накосники в виде орнаментированного вышивкой или ювелирными поделками матерчатого чехла, надеваемого на косу. Под названием *чэчкап* они известны касимовским татарам и окско-сурским мишарям особенно южных подгрупп [13, карта 23]. С точки зрения генезиса этого типа накосников интересными аналогами являются описанные выше нижние головные уборы ногаек *шуткъяу*: мишарки, как и ногайские женщины носили *чэчкап* в комплексе нижнего головного убора (рис. 19, 20). Любопытно в связи с этим описание подобного убора, изображенного на каменном изваянии кочевников: «Если на статуе изображались спускающиеся на спину косы, лопасть делалась гораздо миниатюрнее или совсем отсутствовала. Косы никогда не изображались с насечками – видимо, их носили заключенными в футляры»

Рис. 19. Волосник *салавыч* и накосники *чэчкап*. Кузнецко-хвалынские мишари. ПОКМ

Рис. 20. (А) Головной убор с чехлами для кос на каменном изваянии кочевников [6, с. 211]

Рис. 20. (Б) Старинный головной убор с футлярами для кос. Казахи. Национальный музей Казахстана, Алматы

[6, с. 211]. Как видим, происхождение мишарского накосника-футляра *чэчкап* связано с ранними кипчако-ногайскими кочевническими традициями. Не случайно широкое его бытование отмечается именно у южных подгрупп мишарей (темниковско-азеевской, лямбирской, кузнецко-хвалынской).

В татарских коллекциях ряда российских музеев (РЭМ, ТИАМЗ, АКМ, БМИККТ) хранятся уникальные старинные (средневековые?) металлические, богато декорированные самоцветами, или тканевые (парчевые, бархатные), шитые золотом или украшенные драгоценными ювелирными поделками, шейно-нагрудные украшения в виде лунницы *айчык*. «Очевидно, этот круг нагрудных драгоценностей восходит к элитным украшениям знати постзолотоордынских ханств (Казанского, Сибирского, Астраханского, Крымского), имеющих много общего в стиле придворного костюма» [12, с. 178] (рис. 21, 22).

Рис. 21. Украшение-лунница *айчык*.
Казанские татары. РЭМ

Рис. 22. Украшение-
лунница в комплексе
старинного женского
костюма астраханки.
Фото. АКМ

Одним из наиболее оригинальных нагрудных украшений татарок являются перевязи. При всем их типологическом разнообразии в плане татаро-ногайских аналогий интерес представляет перевязь *чанук* – «в виде узкой полосы материи, ... в нижней части которой (под рукой на боку) прикреплялся специальный карманец-мешочек для амулетов» [13, с. 230–231,

карта 32]. *Чапук* украшался монетами, иногда в сочетании с тамбурной вышивкой или золотным шитьем. Территориально эта перевязь связана с культурой «ч-окающей» (южной) группы мишарей Окско-Сурского бассейна. Прямые аналоги мишарским украшениям-амулетам *чапук* видим в карагашских (ногайских) коллекциях СМК, а также в крымско-татарских коллекциях Бахчисарайского музея-заповедника.

* * *

Первое, визуальное знакомство с народным костюмом «ногайских татар» – карагашей и юртовцев – из фондов Астраханского и Саратовского музеев говорит о «непохожести» его с костюмом ни одной из групп волго-уральских татар. Однако синхронные татарские и ногайские типологические материалы Историко-этнографических атласов, аналитическая научная литература позволили выявить любопытные схожие сюжеты и глубинные общетюркские закономерности в формировании народной одежды обоих этносов. Материалы исследования говорят о ногайском компоненте, в различной степени участвующем в культурогенезе субэтнических групп волго-уральских татар.

Ногайский компонент в структуре народного костюма различных субэтнических групп волго-уральских татар проявляется в различной степени. Наиболее ранние и ощутимые ногайские аналогии наблюдаются в костюмных комплексах южной группы татар-мишарей (темниковско-азеевском, лямбирском, кузнецко-хвалынском), у касимовских татар, реже у заказанско-западно-закамских кряшен. Через степные традиции Причерноморья и Прикаспия они восходят к тюркским, тюрко-монгольским культурам Евразии, в этногенезе и культуре которых очевиден кипчако-ногайский компонент. Ногайские аналогии неслучайны в костюме сибирских, крымских татар степной подгруппы, башкир, казахов, киргизов и других тюркских народов, связанных общностью золотоордынского и последующего (ханского) периодов их истории, продолжающих сохранять тесные, в том числе и этнокультурные взаимосвязи. Определенное сходство видим в костюмах средневековой казанско-татарской и ногайской знати (высокий каркасный головной убор, старинные типы украшений и др.), восходящее, вероятно, к элитным формам костюма постзолотоордынских ханств.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКМ – Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник

БМИККТ – Бахчисарайский музей истории и культуры крымских татар

НМ РТ – Национальный музей Республики Татарстан (г.Казань)

ПОКМ – Пензенский объединенный краеведческий музей

РЭМ – Российский этнографический музей (г.Санкт-Петербург)

СМК – Саратовский областной музей краеведения

ТИАМЗ – Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булатова А.Г., Гаджиева С.Ш., Сергеева Г.А. Одежда народов Дагестана. Историко-этнографический атлас. Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2001. 289 с.
2. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1976. 228 с.
3. Лобачева Н.П. Особенности костюма народов Среднеазиатско-Казахстанского региона // Среднеазиатский этнографический сборник. М.: Наука, 2001. С. 69–97.
4. Михайлова Е.А. Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С.12–120.
5. Небольсин П.И. Инородцы Астраханской губернии. Заметки о кундровских татарах // Вестник РГО. 1851. Ч.2. Отд. 5. С. 1–20.
6. Плетнёва С.А. Печенеги, торки и половцы в южно-русских степях // МИА. Вып. 62. М.-Л.: Наука, 1958. С. 150–226.
7. Пятницкий В. Карагачи (по материалам поездки 1927 г.) // Землеведение. 1930. Т.32. Вып. III–IV. С. 155–169.
8. Рославцева Л.И. Одежда крымских татар конца XVIII – начала XX вв. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 2000. 149 с.
9. Смирнова Е.Ю. Традиционная одежда тоболо-иртышских татар конца XIX – первой трети XX вв. // Народы Сибири и сопредельных территорий. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 201–219.
10. Суслова С.В. Материалы этнографической экспедиции в Астраханскую область 1989 г.
11. Суслова С.В. Женские украшения казанских татар середины XIX – начала XX вв.: историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1980. 110 с.
12. Суслова С.В. О ногайском компоненте в народной одежде волго-уральских татар // Бусыгинские чтения. Вып. 9. Народы в поликультурном взаимодействии. Казань, 2016. С. 175–180.
13. Суслова С.В., Мухамедова Р.Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX вв.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000. 311 с.
14. Сухарева О.А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (2-я половина XIX – начало XX вв.). М.: Наука, 1982. 146 с.
15. Терещенко А. Следы Дешт-и-Кипчака и Внутренняя Киргиз-Кайсацкая орда // Москвитянин. 1853. Т. 6. № 22. С. 58–74.
16. Усманова Э.Р., Логвин В.Н. Женские накосные украшения Казахстана (эпоха бронзы). Лисаковск, 1998. 66 с.
17. Фасхутдинова Л.Ф. Татарская вышивка в коллекции астраханского музея // Этнологические исследования в Татарстане. Вып. VI. Казань, 2012. С. 115–126.
18. Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Издательство Московского университета, 1966. 270 с.
19. Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. 127 с.
20. Boyer M. Mongol Jewellery. Nationalmuseets skrifter, Etnografisk Række, V. København, 1952. 224 p.

Сведения об авторе: Сулова Светлана Владимировна – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); sv_suslova@mail.ru

**MATERIALS FOR THE CULTURAL GENESIS
OF THE VOLGA-URAL TATARS: THE NOGAI COMPONENT
IN THE STRUCTURE OF FOLK COSTUME**

S.V. Suslova

*Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
sv_suslova@mail.ru*

The Nogai component in the cultural genesis of the Volga-Ural Tatars is identified by a comparative historical analysis of museum sources and field expedition materials on the folk costumes of the Turkic-Nogai ethnic formations of the Lower Volga region and the North Caucasus. The most important sources were typological and cartographic materials on folk clothing of the Tatars (The Historical and Ethnographic Atlas of the Tatar People) and the Nogais (The Historical and Ethnographic Atlas of the Peoples of Dagestan). The earliest and most noticeable Nogai analogies have been found in costume complexes of the southern group of Mishar Tatars (Temnikovo-Azeyevsky, Lyambirsky, Kuznetsk-Khvalynsky), of Kasimov Tatars, and less often the Kryashen. Through the steppe traditions of the Black Sea and the Caspian Sea regions, they go back to the Turkic, Turkic-Mongolian cultures of Eurasia, in the ethnogenesis and culture of which the Kipchak-Nogai component is obvious. The Nogai analogies are not accidental in the costume of the Siberian, Crimean Tatars of the steppe subgroup, the Bashkirs, Kazakhs, Kirghizes and other Turkic peoples which are connected by the commonality of the Golden Horde and subsequent (Khan's) period of their history, and continue to maintain close relations, including ethno-cultural links.

Keywords: Tatars, Nogais, cultural genesis, folk clothing, historical and ethnographic Atlas

For citation: Suslova S.V. Materials for the cultural genesis of the Volga-Ural Tatars: the Nogai component in the structure of folk costume. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 6–26. DOI: 10.22378/he.2020-5-1.6-26

REFERENCES

1. Bulatova A.G., Gadzhieva S.Sh., Sergeeva G.A. *Odezhda narodov Dagestana. Istoriko-etnograficheskij atlas* [Clothing of the peoples of Dagestan. Historical and Ethnographic Atlas]. Pushchino, Russian Academy of Sciences ONTI PNC Publ., 2001. 289 p. (In Russian)

2. Gadzhieva S.Sh. *Material'naya kul'tura nogajtcev v XIX – nachale XX v.* [Material culture of the Nogais in the 19th – early 20th century]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 228 p. (In Russian)

3. Lobacheva N.P. Osobennosti kostyuma narodov Sredneaziatsko-Kazahstanskogo regiona [Features of the costume of the peoples of the Central Asian-Kazakhstan region]. *Sredneaziatskij etnograficheskij sbornik* [Central Asian ethnographic collection]. Moscow, Nauka Publ., 2001, pp. 69–97. (In Russian)

4. Mikhajlova E.A. S"jomnye ukrasheniya narodov Sibiri [Removable ornaments of the peoples of Siberia]. *Ukrasheniya narodov Sibiri* [Ornaments of the peoples of Siberia]. St.Petersburg, Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences Publ., 2005, pp. 12–120. (In Russian)

5. Nebol'sin P.I. Inorodtsy Astrahanskoy gubernii. Zametki o kundrovskikh tatarah [Foreigners of the Astrakhan Province. Notes on Kondrovsk Tatars]. *Vestnik RGO – Bulletin of the Russian Geographical Society*, 1851. Part 2. Chapter 5, pp. 1–20. (In Russian)

6. Pletnyova S.A. Pechenegi, torki i polovcy v yuzhno-russkikh stepyakh [The Pechenegs, Torks and Cumans in the southern Rus steppes]. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [Materials and research on archeology of the USSR]. Issue 62. Moscow-Leningrad, Nauka Publ., 1958, pp. 150–226. (In Russian)

7. Pyatnickij V. Karagachi (po materialam poezdki 1927 g.) [Karagash (based on the trip 1927)]. *Zemlevedenie*, 1930. Vol. 32, Issue III–IV, pp. 155–169. (In Russian)

8. Roslavl'tseva L.I. *Odezhda krymskikh tatar konca XVIII – nachala XX vv. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Clothing of the Crimean Tatars of the late 18th – early 20th centuries. Historical-ethnographic research]. Moscow, Nauka Publ., 2000. 149 p. (In Russian)

9. Smirnova E.Yu. Tradicionnaya odezhda tobolo-irtyshskikh tatar konca XIX – pervoj treti XX vv. [Traditional clothing of the tobolo-Irtysh Tatars of the late 19th – first third of the 20th century]. *Narody Sibiri i sopredel'nyh territorij* [Peoples of Siberia and the adjacent areas]. Tomsk, Tomsk University Publ., 1995, pp. 201–219. (In Russian)

10. Suslova S.V. *Materialy etnograficheskoy ekspedicii v Astrahanskuyu oblast' 1989 g.* [Materials of the ethnographic expedition to the Astrakhan region in 1989]. (In Russian)

11. Suslova S.V. *Zhenskie ukrasheniya kazanskikh tatar serediny XIX – nachala XX vv.: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Women's jewellery of Kazan Tatars of the mid-19th – early 20th centuries: historical and ethnographic research]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 110 p. (In Russian)

12. Suslova S.V. O nogajskom komponente v narodnoj odezhde volgo-ural'skikh tatar [About the Nogai component in folk clothing of the Volga-Ural Tatars]. *Busyginskije chteniya. Vyp.9. Narody v polikul'turnov vzaimodejstvii* [Proceedings of Busygin Readings. Issue 9. Peoples in multicultural interaction]. Kazan, 2016, pp. 175–180. (In Russian)

13. Suslova S.V., Muhamedova R.G. *Narodnyj kostyum tatar Povolzh'ya i Urala (seredina XIX – nachalo XX vv.). Istoriko-etnograficheskij atlas tatarskogo naroda* [Folk costume of the Volga and Ural Tatars (mid-19th – early 20th centuries). Historical and Ethnographic Atlas of the Tatar people]. Kazan, Fen Publ., 2000. 311 p. (In Russian)

14. Sukhareva O.A. *Istoriya sredneaziatskogo kostyuma. Samarkand (2-ya polovina XIX – nachalo XX vv.)* [The history of Central Asian costume. Samarkand (2nd half of the 19th – early 20th centuries)]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 146 p. (In Russian)
15. Tereshchenko A. Sledy Desht-i-Kipchaka i Vnutrennyaya Kirgiz-Kajsacsкая orda [Traces of Desht-i-Kipchak and the inner Kirghiz-Kaysatsk Horde]. *Moskvityanin*, 1853. Vol. 6, no. 22, pp. 58–74. (In Russian)
16. Usmanova E.R., Logvin V.N. *Zhenskie nakosnye ukrasheniya Kazakhstana (epoha bronzy)* [Female hair jewellery of Kazakhstan (bronze age)]. Lisakovsk, 1998. 66 p. (In Russian)
17. Faskhutdinova L.F. Tatarskaya vyshivka v kollektsii astrakhanskogo muzeya [Tatar embroidery in the collection of the Astrakhan Museum]. *Etnologicheskie issledovaniya v Tatarstane* [Ethnological research in Tatarstan]. Issue VI. Kazan, 2012, pp. 115–126. (In Russian)
18. Fyodorov-Davydov G.A. *Kochevniki Vostochnoj Evropy pod vlast'yu zolotoordynskih hanov* [Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde khans]. Moscow, Moscow University Publ., 1966. 270 p. (In Russian)
19. Sharifullina F.L. *Kasimovskie tatary* [The Kasimov Tatars]. Kazan, Tatar Book Publ., 1991. 127 p. (In Russian)
20. Boyer M. *Mongol Jewellery*. Nationalmuseets skrifter, Etnografisk Række, V. København, 1952. 224 p. (In Danish)

About the author: Svetlana V. Suslova is a Candidate of Science (History), Leading Research Fellow, Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); sv_suslova@mail.ru